

Глава 11

Наше переплетенное прошлое

Я снова видел сны.

Мне казалось, что я всматриваюсь в свой сон, скрывающийся за темной пеленой, из-за которой мое окружение казалось каким-то размытым и серым.

И я был блуждающей душой, которую никто не видел и не знал, которая неожиданно вторглась в это время и пространство. Паря в воздухе, я увидел себя пятнадцатилетнего в тусклом свете рассвета.

На широкой общей кровати спали пятеро или шестеро подростков. «Я», все еще казавшийся молодым и незрелым, сел на самом дальнем краю кровати, обливаясь потом. Сделав молча несколько глубоких вдохов, «я» поднял одеяло с невероятным выражением на «своем» лице, которое тут же перешло в полную панику и смущение, как только «я» увидел, что было под ним.

Даже спустя восемь лет я все еще отчетливо помню, что произошло в тот момент в прошлом. В ту ночь во сне я встретил своего господина, Восьмого Принца, еще не получившего титул «Шуньван», и вышел из дворца. Во сне он нежно улыбнулся мне, а затем наклонился, оставив нежный поцелуй на моей щеке.

И вот, как самый медленно развивающийся член тайной гвардии, я, наконец... вырос.

Точно так же, как в моей памяти, «я» украдкой вылез из постели, не потревожив «моих» товарищей по команде в их снах, переоделся в другой комплект нижнего белья за большим деревом за пределами комнаты и выбежал со двора, держа «мою» грязную одежду в руках.

«У меня» не было другой причины для этого, но страх быть обнаруженным «моими» товарищами по команде заставил «меня» предпочесть использовать колодец снаружи в темноте, а не использовать колодец в «моем» собственном дворе.

Я плыл по своему прошлому я и продолжал наблюдать.

Несмотря на то, что было лето, рано утром было еще довольно холодно. «Я» вздрогнул, когда присел на корточки у колодца, энергично стирая «свои» штаны, подавляя «свои» крики. Крупные капли слез скатились по «моим» щекам и падали на «вещественные доказательства» в «моих» руках. «Я» плакал так сильно, что у «меня» с носа свисала прозрачная длинная сопля, которую «я» яростно вытирал как раз вовремя, прежде чем она оторвалась бы и полетела на траву.

Сцена была несколько комичной, но я чувствовал себя необычайно спокойным, наблюдая за

ней.

Я вспомнил.

Я вспомнил, как испугался и запаниковал тогда, и как сильно презирал себя. Я боялся, что мои смелые, неуважительные мысли о Его Королевском Высочестве будут обнаружены, и я боялся, что стану монстром, который любит людей своего пола. Что до того, что я презирал, то я ужасался тому, насколько я был грязен, что я даже осмелился осквернить Его Королевское Высочество, который был очарователен и свят в моем сне.

«Я» плакал, пока стирал «свои» штаны. В качестве самонаказания «я» неоднократно тер «свои» штаны, выливая на них ведро за ведром ледяной колодезной воды и стирая до тех пор, пока «мои» руки не покраснели и не покрылись волдырями. Только когда небо постепенно сменило цвет с темно-серого на светло-серый, и «я» прикинул, что пришло время просыпаться большинству дворцовых служителей и заниматься делами, «я», наконец, повесил штаны на самую дальнюю ветку в углу и медленно пошел обратно.

«Мои» глаза все еще были опухшими и красными от слез. «Я» боялся, что небольшого расстояния между колодцем и «моей» кроватью будет недостаточно, чтобы убрать подозрительную красноту вокруг «моих» глаз, поэтому «я» намеренно выбрал более длинный маршрут. «Я» выдержал холодный ветер и обхватил «себя» руками, шаркая шаг за шагом на обратном пути.

Все это время я дрейфовал в воздухе. По какой-то неизвестной причине сцена внезапно изменилась, и меня втянуло в собственное тело. Я все еще шаркал шаг за шагом, шагая под алыми стенами дворца.

Свет во дворе погас, и туман вокруг заслонил поворот дороги, по которому я должен был идти. Сам того не зная, я сбился с курса и увидел перед собой странный участок дворцовой дороги. В тишине впереди до меня донеслись какие-то странные слабые звуки.

Сигнал тревога в моей голове агрессивно зазвенела. Я попытался повернуть назад, но обнаружил, что совсем не могу контролировать свое тело. Пятнадцатилетний «я» полагался на «моё» новоприобретенное мастерство в цингуне и бесшумно пробрался вдоль стены за угол, где «я» заметил приоткрытую боковую дверь.

Глубоко вздохнув и пригнувшись, «я» медленно приблизил «свои» глаза к дверной щели.

Во дворе находилась большая группа евнухов.

Точнее, это была большая группа молодых евнухов, стоявших на коленях перед пожилым евнухом, размахивавшим длинным кнутом. Волосы старого евнуха были уже совершенно седыми, а плечи слегка сутулились. И все же внушительная аура вокруг него, когда он стоял, ничуть не уменьшился. В то время как он непрерывно ругался, его кнут непрерывно целился

на спины молодых евнухов, разрывая их одежды в клочья.

В тусклом свете зари «я» прищурился и увидел, что некоторые из наиболее тяжелораненых евнухов были избиты до такой степени, что их плоть выворачивалась из открытой раны наизнанку с сочащейся кровью, однако ни один из них не смел издать ни звука. В огромном дворе я мог слышать только монолог старого евнуха и звук хлыста, щелкающего по воздуху.

После долгой порки старый евнух наконец остановился. Внезапно он усмехнулся, повысил свой резко неприятный голос и закричал: «Цин'эр, подними его».

Из-под карниза медленно подошел молодой человек, тоже одетый в одежду евнуха. Он нес таз и шел к толпе с опущенной головой и согнутой талией, так что я не мог четко разглядеть его лицо.

Проработав долгие годы в императорской семье, я был свидетелем всевозможных наказаний и пыток, которым нас, слуг, подвергали, и порка была лишь одной из самых распространенных. Мне не потребовалось догадываться, чтобы понять, что в тазу должна быть соленая вода.

И действительно, следующим шагом старого евнуха было свернуть кнут и погрузить его в таз.

Я огляделся и заметил, что несколько молодых евнухов, стоявших на коленях, тайно подняли глаза. Увидев происходящее, кровь отхлынула от их бледных лиц, и они задрожали всем телом, даже обмочились от крайнего страха.

Старый евнух, очевидно, тоже заметил их, но не проявил ни малейшего внимания. Он продолжал неторопливо, извлекая свернутый спиралью черный и блестящий длинный кнут из таза. У него даже было выражение наслаждения на его морщинистом старческом лице — он любил причинять мучения другим и смаковал крайний ужас, который другие испытывали к нему.

Я вздрогнул и не осмелился снова взглянуть на это лицо. Мой взгляд проследил за хлыстом вниз и сосредоточился на руках, держащих таз, затем снова поднялся, но только для того, чтобы найти владельца рук, все еще хорошо спрятанного в тени, из-за чего было невозможно увидеть его лицо.

Щелчок-

Старый евнух снова хлестнул кнутом.

Мое сердце внезапно без всякой причины сильно подскочило, и я инстинктивно закрыл глаза.

Когда я снова открыл их, я увидел пару странных глаз.

Этот человек все еще стоял на том же месте, держа таз, не выпрямляясь и не выходя из тени. Вместо этого он только поднял пару безумно черных и жутких глаз. Как самый злобный призрак из ада, его взгляд точно и безошибочно проник в щель в двери и поймал мое присутствие.

Он...

Я проснулся в ужасе от своего сна. Положив руки на грудь, я оставался в оцепенении достаточно долго, чтобы сгорела половина ароматической палочки, прежде чем медленно оправиться от удушающего кошмара. Я повернул голову и увидел яркое солнце за окном, и понял, что Цзюцяньсуй уже давно ушел.

Как обычно, горничная принесла мою одежду и горячую воду для умывания и быстро приготовила мне чашку цветочного чая, пока я одевался. Затем она вежливо сообщила мне: «Перед уходом Дужу велел нам пригласить доктора, как только молодой мастер Кэ проснется, чтобы проверить ваш пульс перед завтраком. Молодой господин, пожалуйста, потерпите пока и выпейте цветочного чая, чтобы успокоить горло. Сяо Чжу уже пошел сообщить доктору, и он скоро будет здесь».

Я рассеянно взял чай и кивнул в ответ.

Выяснилось, что я встречался с Ли Цинем раньше, когда старый начальник Восточного хранилища был еще на посту... Я его тогда не знал, и так как в то утро мне было страшно и холодно, я заболел, вернувшись в свою комнату. и вскоре забыл о моей встрече с ним.

Но, кроме этой встречи, было ли между нами какое-то запутанное прошлое, о котором я не вспомнил?

Если это так, то казалось, что... У меня было разумное объяснение тому, почему Цзюцяньсуй так хорошо ко мне относилась.

«Молодой мастер Кэ, доктор здесь». Голос прервал мои мысли.

Я поднял голову и действительно увидел служанку, ведущую врача. Он был самым молодым из четырех, которых я посетил прошлой ночью, поэтому я быстро встал, чтобы поприветствовать его.

Но я не ожидал, что сидение снова потянет мою переутомленную прошлой ночью талию, заставив мои мышцы протестовать с крайней болезненностью. Я напрягся, стиснув зубы, чтобы вынести боль. Мне удалось лишь облегчить некоторый дискомфорт, когда я осторожно поправил осанку, засучив рукава и положив запястье на хлопчатобумажный упор для запястий.

Врач не заметил моих осторожных движений. Проверая мой пульс, он небрежно спросил: «Вы заметили какие-либо реакции после приема вчерашнего отвара?»

Я мгновенно покраснел.

Прим: Продолжительность полного сжигания половины ароматической палочки, или Banzhuxiang, 香, является единицей времени в древнем Китае. Это примерно 2,5 минуты.

Восточное хранилище было агентством шпионажа и тайной полиции династии Мин, которым руководили евнухи.

Подставка для запястий используется для проверки пульса в традиционной китайской медицине. ←

<http://bllate.org/book/14094/1239605>